

Юлия Шерман

ОСКОЛКИ

Юлия Шерман

Осколки

«Издательские решения»

Шерман Ю.

Осколки / Ю. Шерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939332-6

В сборнике собраны произведения, написанные в течение трех с половиной лет: с 2012 по осень 2015 г. г. Среди них — поэтический цикл «Осколки», христианская и пейзажная лирика, а также несколько ярких сочинений на мистическую и гражданскую тематику.

ISBN 978-5-44-939332-6

© Шерман Ю.
© Издательские решения

Содержание

Осколки	6
Свет звезды	6
Край	7
Ветер	8
Untitled	9
Солнце	10
Мотылек	11
Полнолуние	12
Портрет	13
Ночью	14
Свидание	15
Молчание	16
Юность	17
На тропинке	18
Художник	20
Осень	21
Озеро печали	22
Романсеро	23
Горечь	24
Ночь	25
Время	26
Расставание	27
На крыльце	28
Тень	29
Старое кладбище	30
Апрель	31
Ветер	32
Весна	33
Луна	34
Забвенье	35
Розы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Осколки

Юлия Шерман

© Юлия Шерман, 2018

ISBN 978-5-4493-9332-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осколки

Свет звезды

Странный свет горел в окне
Дома у дороги.
Засыпали в тишине
Все дневные боги.

Гасло солнце за бугром,
Желтое светило.
В темноте забытый дом
Кажется могилой.

Я шепнул тебе: «Пора»
Крепко взяв за руку.
У потухшего костра
Нет гитары звука.

Мы вошли в пустынный стан,
Где звезда гуляла,
И на час, который дан,
Золотом сияла.

Я велел тебе: «Не трожь
Странного сиянья»,
По груди катилась дрожь
Томного молчанья.

Но коснулась ты на миг —
И искрой сгорела.
К пеплу хмурый я поник,
Как душа без тела.

Край

Туман и рассвет среди чистого неба,
Осколки лазури струятся в росе,
В том дивном краю, где я был или не был,
Природа чиста в первозданной красе.

Там нежные ветры гуляют по полю,
Ложатся в долине волной колоски, —
Искать среди них бесконечную волю
Щемящей душе от любви и тоски.

Уйти бы с тобою под мощные своды
Веками растущих у неба лесов,
Где цвета зари растекаются воды,
И слышится шепот лишь двух голосов.

Где вечность застыла во тьме предрассветной,
Осколки сердец обретают покой.
Мне стать бы мечтою твоею заветной,
Но всякий расскажет, что я не герой.

Туман и рассвет среди темного неба,
Холодные капли бегут невпопад,
Пустынны леса, где я был или не был,
И в старых полях – только ливень и град.

Ветер

Хочу пойти рано из дома,
Туда, где играет гроза,
И сладкая летом истома
Спускается словно лоза.

Хочу оказаться в долине
И долго шагать по траве,
По пыльной дороге из глины,
По жухлой осенней листве.

Хочу подниматься на гору
И быстро бежать как ручей,
Невидимый дальнему взору,
Свободный, последний, ничей.

Хочу засыпать под звездою,
Не помнить ни боли, ни бед,
И петь только вместе с рекою,
Огнем зажигая рассвет.

Хочу твои нежные руки,
Небесного цвета глаза,
И сердца неровные звуки,
Как в поле трепещет гроза.

Хочу, чтоб меня ты любила,
Как солнце сжигает туман,
Как ветер бросается с силой
По знойным, взошедшим лугам.

Хочу быть легендой и мифом,
Чтоб верила ты до конца:
Корабль наткнулся на рифы,
Но выжили наши сердца.

Мы станем порывами ветра,
Что будут бежать по волнам,
Пока не закончится лето,
И нас поглотит океан.

Untitled

Навеяно творчеством Nordvargr

Тьма. Ночь. Пустота.
Ужас. Сумрак. Снег.
Я вышел из дома один
На век.

Грохот. Вой. Гудок.
Лязг. Страх. Тишина.
И тени скользят по стене.
Луна.

Цепь. Вздох. Темнота.
Загадочный культ.
На вилле у края Земли.
Бохульт.

Шум. Гул. Глубина.
Колодец. Тень. Лед.
Упали в глуши фонари.
Умрет

Свет. Смерть. Тусклый дым.
Северный волк. Стой!
Мне нужно найти в тишине
Покой.

Солнце

Я встал на рассвете,
И огненный круг поднимался во мгле.
Забыв о завете,
Я думал о том, как вернуться к тебе.

Лучи обжигали
Усталые тени в холмах на ветру,
Туманные дали
И сумрачный лес, где цветок я сорву.

Светило горело,
Лишая надежды напиться сполна,
И почва истлела,
Под жарким огнем стала пеплом волна.

Сгорели побеги,
И высох в ложбине заветный ручей.
Я еду в телеге,
Под солнцем не помня коротких ночей.

Застряли колеса
В песчаной дороге, на зыбком пути,
У старого плеса
Я вижу тебя, и ты хочешь уйти.

Ветра замолчали.
Хребет корабля среди пыльных равнин.
На многие дали
У дна океана стою я один.

Придешь на закате,
Блеснув над пустыней, как метеорит,
И в лунной сонате
Палящее Солнце печально сгорит.

Мотылек

Мотылек порхал по степи
И вскинул крылышки хмуро:
Отчего в миру мотыльки
Не носят стрелы Амура?

Почему они так серы,
Летают вечно понуро?
Зачем на Земле мотыльки,
Если они не Амуры?

И хотел дарить всем любовь
Тот малыш, странный по думам:
Вот бы стать мотыльку на миг
Добрым веселым Амуром.

Размышлял о прежнем он вновь
И замер листиком бурым:
Человек по росту велик,
Но быть не хочет Амуром.

Мотылек кружил по степи,
И день стоял вокруг хмурый.
Выходит, не просто – дарить
Любовь, подобно Амуру.

Полнолуние

Медленно в закате потухали искры,
Солнце заходило красным угольком.
Дни бежали к лету, коротки и быстры.
Полная луна брела себе тайком.

И в могучем блеске замирало небо,
Озеро белело у подножья гор.
Засыпали земли под рукою Геба,
Сириус лучами заливал простор.

Покажи дорогу, что вела обратно,
К тем пейзажам мира у пустых дубрав,
Где огонь любви жег невероятно
Мой осколок сердца, беспокойный нрав.

Медленно струится в серебре червленом,
Как туман над дымкой, лунная вода.
Звуки долетают приглушенным стоном,
Ночь вздыхает тихо, и горит звезда.

Я набрал в ладони свет луны беспечно,
С серебром, блестящим в озере меж скал,
Чтобы быть с тобою навсегда и вечно.
И испивши влаги, замертво упал.

Портрет

Я никогда не писал как Хименес,
Но мне хотелось покой обрести,
Что в его строках таится повсюду
И обретает бессмертья пути.

Гладкие мысли в красивой обертке,
Светлые образы давней мечты
Мне не рисует мое вдохновенье
Рядом с изящной чертой пустоты.

Я не художник, увидевший утро
В темной пучине ночной тишины.
Будут холодные краски разлиты
Между дождей и застрявшей Луны.

Я никогда не пишу лучше Лорки,
Сердцем достигнув цыганской струны,
И говоря об осенней печали,
Мне не воспеть лучезарность весны.

Я не поэт, но влюбленный в рассветы,
В серую дымку усталой зари,
Шепчутся строки и рвутся наружу,
Томный огонь разжигая внутри.

Ночью

Тихо в листве среди темных деревьев
Слышатся всплески холодной воды.
Я приходил твою песню послушать,
Что ворожила пустые сады.

Ровная гладь беспокойной пучины
Словно чернила таится во тьме.
Желтые листья слетают беззвучно
И устилают дорогу ладье.

Звезды сокрыты рукою тумана,
Манит в глуши одинокий причал.
Помнишь, недавно я был еще юным,
Тайные встречи тебе назначал.

Ныне мы вместе плывем молчаливо,
Я не свожу очарованных глаз
С губ, что шептали в подлунные ночи
Столько красивых и клятвенных фраз.

Мы растворимся в лучах предрассветных,
С проблеском ясной вечерней звезды,
И, опускаясь серебряной дымкой,
Рябью коснемся хрустальной воды.

Свидание

Вечер над городом, снег на карнизе,
Ты погасила таинственный свет.
Звезды мерцают в небесном эскизе,
Мы наблюдаем сближенье планет.

Яркие вспышки на улице тают,
По горизонту в заливе огни.
Медленно день за окном угасает,
В Млечном пути мы с тобою одни.

Облаком света на грани тумана
Ночь озаряет созвездие Пса.
Море планет посреди океана,
Белой пустыней восходит Луна.

Вечер над миром снегами укутан,
Ты на карнизе стоишь за окном:
Свет от далекой галактики будто
Сквозь твои руки приходит в мой дом.

Молчание

Корабль ушел от пустого причала,
Ходом волнуя небесную гладь.
Ты о любви своей нежной молчала,
Я не пытался ее замечать.

Он будоражит притихшие воды,
Медленным светом мерцая во тьме.
Мне не послать ему ветра свободы,
Ты остаешься верна тишине.

Воздух застыл от дыханья мороза,
Солнце не грело лучами стекла,
С глаз твоих капали чистые слезы,
Ты позабыть обо мне не могла.

Смелый корабль наткнулся на рифы,
Но обогнул их спокойной волной.
Будут потомки рассказывать мифы,
Как он нашел этот берег родной.

Я окажусь у тебя на пороге,
Сквозь океаны и реки пройдя.
Будет конец моей длинной дороге,
Встретят в долине пустые поля.

Я обниму твои хрупкие плечи,
Тихо растает туман ноября.
Шепот погасит уставшие свечи:
«Ты прождала эти годы не зря»

Юность

Мы с тобою танцевали,
На песке кружа все утро.
Сон лазурью растекался
На горах синевы смутно.

Ты улыбкой заманила
С фортепьяно мои руки
В свои нежные оковы,
И утихли вальса звуки.

Только мы в тени деревьев
Обменявшись парой взглядов,
Выбирались на опушку
Среди солнечных нарядов.

Здесь природа оживала,
Под утесом билось море.
И любовь витала дымкой
Сладкой песни на просторе.

Я дарил тебе посланья,
Что срывались ненароком.
Ты притворно умолкала,
На меня глядевши строго.

И с волнами говорила,
Пряча маленький румянец,
Я коснулся твоих пальцев,
Приглашая вновь на танец.

На тропинке

Солнце спустилось
Лучами в долину,
Воздух застыл
Словно белая глина.

День на исходе
Устало поник.
Ветер с пригорка
Тревожит тростник.

Вечер грядет, и
Открыта калитка.
Сохнут чернила
Старинного свитка.

Ты по тропинке
Идешь не спеша.
Как ты красива
И как хороша.

Следом ступаю,
И вьется ограда
Подле деревьев
Прохладного сада.

Сердце стучит
Беспокойно в груди,
Столько тропинок
Еще впереди!

Хочется пламенно
Сжать ее руки,
Слишком мучительно
Время разлуки.

Но мои мысли
Сгорают сильнее,
И вдоль ограды
Бреду я за ней.

Вдруг обернулась
Она незаметно.
Чувства сокрыть
Попытался я тщетно.

И опустился, как
Рыцарь, у ног,
Что для присяги
Свой отдал клинок.

Но «Поднимитесь»
Она прошептала
Томным дыханьем
Из тронного зала.

Мне подарив на
Прощанье цветы,
Быстро размыла
В дали все черты.

Небо играет
Густым перламутром,
Вновь распахнется
Калитка на утро.

Ты по тропинке
Пойдешь не спеша.
Как ты красива
И как хороша.

Буду я ждать
На знакомой дороге,
Снова томясь
В беспокойной тревоге.

И обернувшись
В саду как тогда,
Ты оробеешь и
Скажешь мне «да».

Художник

Водопад струится шумно,
Устремясь по горным скалам.
Ты проснулась рано утром
И тайком к нему бежала.

Там в тени густых деревьев
Птицы звонко щебетали.
Через старые опушки
Открывался вид на дали.

Затаив дыханье робко,
Выходил я на дорогу.
Ветер в поле поднимался,
Солнце грело понемногу.

Ты прошла, не обернувшись,
Словно нимфа из капели.
В бедный дом у края леса
Распахнула с силой двери.

Молчаливо спали горы,
Поглощая силуэты.
Ты увидела с порога
На стене свои портреты.

Осень

Светлые песни угасли,
Солнце доносится мглисто,
Небо тревожно в закате,
Кромке небес аметиста.

Падают листья уныло,
Зелень застыла сухая.
Плакали белые чайки,
Эти края покидая.

Серый туман над полями
Словно заблудшая туча.
Темно грядет по долине
Ветер от моря колючей.

В дымке умолкли деревья
Рядом с дорогой сырою.
Мрачные тени помашут
Ночи уставшей рукою.

Мелкие листья поплыли
К тропам, где грезится счастье.
Луч, околдованный мглою,
Вздрыгнет в дали и погаснет.

Озеро печали

Девы плакали тоскливо,
Берег озера дымился
От тумана золотого,
Что повсюду лентой вился.

Девы озера рыдали
О любви своей забытой,
Только гладь воды молчала,
В глубине лесов разлита.

И прекрасные созданья
Становились ручейками.
Я пришел к воде напиться,
Здесь укрытую веками.

Воды бросились к туману,
Волны бурно закипели,
Соловьи затихли в роще,
Только девы чудно пели:

«Ты обвенчан с нами будешь
В блеске озера Ундины»,
И обвив меня руками,
Увлекли с собой в пучину.

Волны тихо замирали,
Берег озера дымился
От тумана золотого,
Что повсюду лентой вился.

Романсеро

Вспыхнул костер, пламеня,
Ночь отбежала в испуге,
Музыка, сердце волнуя,
Льется по сонной округе.

Искры взмывают дождями,
Скрипка горит от тревоги,
Ярче огня ослепляет
Танец на старой дороге.

Там, у толпы своенравной
Всем кавалерам приманка —
Взгляды бросая хмельные,
Кружится в алом цыганка.

Все забывается скоро,
Пылкие манят объятья,
Рыцарь уходит на гибель,
Видя лишь красное платье.

Губы клянут обещаьем
Сладкой живительной влаги, —
Но соблазнить не сумела
Девушка сердца бродяги.

Падали искры на тени,
Гордо держалась осанка.
В танце пьянеющей страсти
Плача, сгорала цыганка.

Горечь

Я знал давно, что ты уйдешь,
И тенью станешь прежних песен.
Ты мне лгала, я верил в ложь,
Для нас двоих мир сказок тесен.

Ты не моя теперь мечта,
Другому сердце ты открыла,
И за окном уже не та
Зима, что нас соединила.

Последний год я жил во сне,
Надеясь искренно, но тщетно,
Что сам огонь погас во мне,
Любви уж больше незаметно.

Где страсть былая, где рассвет?
Где нежность жаркого прилива?
Я так любил тот странный бред,
Что сочинял себе красиво.

Я сам хотел, чтоб было так,
Но я не думал, что однажды
Пойму, какой же был дурак, —
Не повторяется всё дважды.

Тебя мечтал к себе вернуть,
Но не послушался совета,
Не тот я выбрал в жизни путь,
И ты ушла, моя Джульетта.

Нет больше шанса на побег,
И умирая в этой стуже,
Я буду ждать наверно век:
Вдруг стану вновь тебе я нужен?

Ночь

Накануне Страстной Пятницы

Под сводами собора
Молчат колокола,
Выходит беспокойно
Из облака луна.

Сегодня темный ветер
Печально отпоет
Ушедшие мгновенья
Той ночи, что грядет.

И будут грозно биться
Все волны о причал.
Во тьме пустынных улиц
Фонарь один вещал.

Горело его пламя,
Срываясь на ветру.
Он ждал, когда зажгутся
В домах огни к утру.

Но свет еще не скоро
Придет из глубины.
Струится тьма повсюду
Сквозь проблески луны.

Она седеет в дымке.
Сгущаясь, тонет хмарь.
Небесное светило
Мигает, как фонарь.

Под сводами собора
Молчат колокола.
И странные мгновенья
Приносит эта мгла.

Время

Я домой возвращался
После долгой разлуки.
Снег покинул пределы,
Улеглись в поле вьюги, —
Горя вечные слуги,
Что бушуют в сердцах.

Отшумели деревья
Под огнем листопада,
Замолчали тропинки
Возле дикого сада,
И погасла лампада,
На пустых небесах.

Снова зимы отпели
И безмолвное лето.
Я искал на дороге
Непростого ответа.
Сердце будет согрето
В чьих-то теплых руках?

Молча спали равнины,
Затухая годами,
И безмолвные горы
Вставали над нами.
Я коснулся губами
Твоих слез на щеках.

И растаял весь страх.

Расставание

Куда ведешь меня, тропинка,
Забывтой лентой луговой
Под вековым шатром деревьев,
Под желто-красною листвою?

Зачем ты манишь меня в дали,
Волнуя сердце странной жаждой?
Мечты парят над горизонтом,
Но путь закончится однажды.

И приведет меня в долины,
Где не найду себе покоя.
Зачем я шел все эти годы
Дорогой бедного изгоя?

Зачем оставил тебя в прошлом,
Поверив на слово гордыне?
Стою один я на тропинке,
Назад пути закрыты ныне.

Уйду безмолвно на закате,
И силуэт затянет мглюю
Под вековым шатром деревьев,
Под желто-красною листвою.

На крыльце

Мы любили слушать тайны,
На крыльце читать рассказы.
Золотились блики солнца
Возле края стройной вазы.

Знойный день дремал в долине,
Тишина струилась гладью,
Ветер, робок и застенчив,
Твоего касался платья.

Я шепнул тебе на ухо,
Что пойдём мы ночью в горы,
И, с тобой держась за руки,
Завоюем все просторы.

Будет только наше эхо
Озарять чужие дали,
Молчаливые деревья
Пробуждая от печали.

Горячо сжимая руку,
Я шепнул тебе: «готова?»
Но в слезах ты убежала,
Не ответив мне ни слова.

Тень

Ночь шептала в лунном блеске,
Покрывая свечи мглою,
О тебе, прекрасной тени,
Что искала здесь покоя.

Свечи капали слезами,
Воск спускался по перилам,
За тобой следить беззвучно
Не хватало больше силы.

Украду тебя у неба,
Украду у темной ночи,
Я не верю в предсказания
Подле дремлющих обочин.

Поднимись к себе безмолвно,
Распахни окно скорее,
В тишине застывших улиц
По утру прохладой веет.

Засверкает в небе кромка
Красным отблеском рассвета,
Я украл тебя у смерти,
Перед нами – вся планета!

Старое кладбище

Я приходил поклониться
Старой могиле забытой.
Крест оживает под тенью
Листьев. Дороги разбиты
После когда-то прошедшей
В этом краю долгой схватки.
Капли дождя на ограде
Брызнули мне на перчатки.

Ветер играет в деревьях,
Молча застыли высоты.
Здесь погребенные дремлют.
Ночь открывает пустоты
В вечно бескрайние дали,
Где растворились снаряды,
Ржавый металл под травой.
В бой уходили солдаты.

В бой, чтоб назад не вернуться.
Мглою накрыло окопы.
Снова луга зеленеют,
Тянутся узкие тропы.
Спят беспробудно могилы
В серой заутренней рани.
Склоны глядят на долину.
Свечи погасли в тумане.

Я помолился за души,
Чтобы во тьме не бродили,
Стоны затихли в болотах,
Тени развеялись в иле
Светлыми солнца лучами,
В небе достигнув покоя.
Плачет ограда сырая,
Имя размывши героя.

Но не угасли молитвы
Подле забытой могилы.
Мы не стираем осколки
В памяти. Воины живы.
Крест, возвышаясь безлико,
Слушает шепот деревьев.
Я прихожу поклониться.
Жизни бесценно мгновенье.

Апрель

Сверкают апрельские звезды
Сквозь белое снежное небо,
Деревья чернеют, нагие,
Как трещины черного хлеба.

Промерзшие тонкие ветви,
Качаясь, дрожат от порыва.
И в старом, буреющем парке
По-прежнему снежно и сыро.

И птицы, хрипя голосами,
Отчаянно в выси запели
О первом весеннем рассвете,
Тропинке и нежной капели.

Но воздух еще неподвижен.
Сереют застывшие реки.
Лишь холод с пустынного поля
В сердцах замирает навеки.

А вечером ясно в долине,
И брезжит полоска заката.
Деревья укрылись снегами.
Земля тишиною объята.

Ветер

Ветер шел себе по небу,
Засучивши рукава,
И кружилась над землею
Прошлогодня листва.

За спиной он нес корзину,
Где лежали облака.
Через маленькую дырку
Просочилась вода.

И поднявшись рано утром,
Вижу я в окне туман, —
Это шел себе по небу
Странный ветер-великан.

Весна

Деревья еще неживые,
В бурой стоят дали,
И странные ветви порою
Тянутся до земли.

Усталая роща неслышно
Капает по утру.
Туман запоздалой тенью
Стелется на тропу.

Разлиты печальные звуки
Подле серых небес,
Громадой вознесся у края
Старый забытый лес.

Бреду по дороге в деревню.
Молча лежат луга.
Сереют в туманном беззвучье
Талые берега.

Луна

Гуляют селяне у поля,
Идут через двор вереницей,
Костер разгорается в праздник,
Играет скрипач смуглолицый.

Кружатся нарядные пары,
Закат провожая улыбкой,
Сверкают глаза молодые
Под ритмы веселые скрипки.

Луна сквозь далекие степи
Выходит спиною покатою.
Она вместе с парнем красивым
Сама танцевала когда-то.

Роняет вечернее небо
Блестящие искры на землю.
Река покрывается дымкой,
Селенье забытое дремлет.

Из темной степи за холмами
Доносится вой одичалый.
И диск покатился по небу,
Мигнув напоследок лукаво.

Забвеньё

Дождь уронил на стекло свои капли,
Ветер порывом ворвался внезапно,
Ветви сухие стучат по карнизу,
Поле оделось в туманную ризу.

Ливень забрался в холодные сени,
Бурным потоком упал на ступени.
Смотрит окно вслед темнеющей дали,
Тонут деревья в неясной печали.

Сбиты колосья дождями и градом,
Струи спускаются с крыши каскадом,
День улетает за призрачной тенью,
Все в этом мире предастся забвенью.

Розы

Встав поутру, я прошелся до сада.
Тихо шумела густая листва.
День разносил по долине усладу,
Ветер под дубом кружился едва.

Здесь я задумал набросок картины,
Брал полотно и точил карандаш.
Сад, наблюдая за мной молчаливо,
Щедро дарил поэтический пейзаж.

Но лишь касалось руки вдохновенье,
Розы, смеясь, мне шептали в ответ:
«Ты не художник – сплошное мученье,
Тень от бумаги закрыла весь свет!»

«Наши бутоны дают ароматы,
Ими любитесь каждый цветок.
Разве такие, как мы, виноваты,
Что ты с картиной своей одинок?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.